

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-7>

© Екатерина Андреевна Никонова, 2021

МГИМО МИД России,

Москва, Россия,

ekatnikon2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9260-4554>

© Ekaterina A. Nikonova, 2021

MGIMO University,

Moscow, Russia,

ekatnikon2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9260-4554>

К вопросу о состоянии жанровой системы СМИ

Аннотация. Данная статья посвящена описанию текущего состояния жанровой системы СМИ, которая переживает период трансформации. Существенное влияние на состояние жанров и жанровой системы СМИ оказывают, с одной стороны, новые технологические возможности, а с другой – такие социокультурные тенденции, как псевдоисповедальность и шоуизация. Поскольку жанровая система – это система взаимосвязанных элементов, считаем возможным говорить о присутствии вышеуказанных тенденций в той или иной мере и в жанрах других дискурсов.

Ключевые слова: медиадискурс, жанровая система, псевдоисповедальность, шоуизация.

Current state of the mass media genre system

Abstract. The article describes the current mass media system state, which experiences significant transformation. The reasons which evoke such changes are, on the one hand, new technological opportunities and, on the other hand, such sociocultural tendencies as pseydoconfession and showization. As mass media genres are mostly prone to social and technological changes, the changes that pervade them are projected on the system of genres in general.

Keywords: mass media discourse, genre system, pseudoconfession, showization.

Введение

В работах современных отечественных исследователей (например, А. И. Беликовой, Г. А. Токаревой) часто постулируется мысль о размывании жанровых границ. Похожая идея высказывается и зарубежными лингвистами. Так, W. Bishop и D. Starkey отмечают, что под влиянием постмодернизма жанрам стала более свойственна тенденция к «смешению»¹. На размывание жанровых границ обратили вни-

¹ Bishop W., Starkey D. Keywords in Creative Writing. – URL: https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1157&context=usupress_pubs (дата обращения: 10.08.2020).

мание и К. Yancey¹, Т. Romano². Наблюдаемая жанровая диффузия позволяет некоторым исследователям говорить о неактуальности понятия «жанр» для современной лингвистики, а также о «тенденции к развеществлению жанровой системы»³ и, как следствие, – к ее отмиранию в качестве консолидирующей структуры. Тем не менее на сегодняшний день не было предложено альтернативного способа упорядочения языка и речи (это является необходимым условием для научного изучения последних), а большинство работ в области языка продолжают основываться на концепции жанра, что дает основание говорить о преждевременности заявлений об атрофии жанров и жанровой системы.

Анализ работ, авторы которых ссылаются на размывание жанровых границ, показывает, что чаще всего отсутствие четко выраженных границ жанров постулируется именно как «важная особенность современной системы медиатекстов»⁴. Несмотря на то, что в целом «отличительной чертой нашего времени является процесс конвергенции: жанры не просто умирают и рождаются, они органично сочетаются друг с другом, взаимно обогащая текст дополнительными элементами анализа»⁵, именно в массмедиа, по мнению ряда исследователей (К. Ferrara, Н. Brunner, G. Whittemore, М. Shepherd, С. Watters), процесс зашел так далеко, что требуется либо полный отказ от классической жанровой системы⁶, либо ее существенный пересмотр (например, с целью включения в нее кибержанров⁷, которые изначально представляют собой «размытые» жанры в силу особенностей интернет-дискурса). На наш взгляд, в связи с тем, что дискурс массмедиа крайне чувствителен к контексту актуальных технологических и социальных изменений, трансформации в нем происходят весьма стремительно и являются наиболее очевидными, однако можно говорить о важности таких изменений для всей жанровой системы.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью прояснить текущее состояние жанра как важнейшего элемента языка. *Целью* написания статьи

¹ Yancey K. B. Made Not Only in Words: Composition in a New Key // College Composition and Communication. – 2004. – Vol. 56. – № 2. – P. 297–328.

² Romano T. Blending Genre, Altering Style: Writing Multigenre Papers. – Portsmouth, NH: Boynton / Cook, 2000. – 189 p.

³ Токарева Г. А. Жанровое мышление новейшего времени и проблема резонансного диалога в лирике // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8 (50). – Ч. 5. – С. 140–143. – URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/8-5-50.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

⁴ Барашкина Е. А., Выровцева Е. В. Колонка как вид медиатекста. – Самара: Издательство Самарского университета, 2019. – С. 12.

⁵ Ярцева С. С. Колумнистика: история возникновения и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж: Типолаборатория факультета журналистики ВГУ, 2011. – 23 с. – URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005082143.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

⁶ Иванюк Б. П. Генезис и эволюция жанра: версия обоснования // Жанрологический сборник / ответственный за выпуск Б. П. Иванюк. – Елец: ЕГУ имени И. А. Бунина, 2004. – Вып. 1. – С. 3.

⁷ Posteguillo S. Netlinguistics and English for Internet Purposes // IBÉRICA. – 2002. – № 4. – P. 21–38.

является рассмотрение вопроса о релевантности жанра как базовой структурной единицы дискурса массмедиа. Данная цель определяет следующие задачи: объяснить состояние современной жанровой системы СМИ, а также выявить факторы, определяющие его.

Основная часть

Мысль об отсутствии четких границ между жанрами высказывалась лингвистами уже начиная с эпохи романтизма, когда был сформулирован тезис о размытости жанровых границ и отсутствии жанровых форм¹. Кроме того, если обратиться к художественной литературе, то становится очевидным следующий факт: здесь «размытие границ» жанров в определенной степени имело место всегда (например, в произведениях У. Шекспира, Ф. Достоевского, В. Набокова, Б. Мандевиля, Т. Лукреция). Логичным был бы вывод о том, что неопределенность жанровых границ – это онтологическое свойство жанров (в том числе новых интернет-жанров), не требующее пристального исследовательского внимания. Тем не менее масштаб данного явления на сегодняшний день заставляет говорить о размытии жанровых границ как новом феномене современной лингвистики. По справедливому замечанию С. Geertz, изменения, наблюдаемые в жанровой структуре, – не просто результат трансформации культурной карты: меняется образ мышления в целом². В связи с этим целесообразно говорить о наличии у наблюдаемого процесса размытия жанровых границ черт, делающих его беспрецедентным и выводящим за пределы дискурса массмедиа. На наш взгляд, данный тезис требует уточнения с учетом наработок в области жанроведения последних лет, а также современного культурно-социального контекста. Исследование проводилось на основе дискурса массмедиа, где данная тенденция к размытию жанровых границ является наиболее выраженной.

Интерпретация жанра в современной лингвистике

Жанр долгое время рассматривался как устойчивая структура, для которой характерны неизменные и повторяемые содержательно-формальные признаки. Позже данный подход был подвергнут сомнению М. М. Бахтиным, высказавшим идею о гибкости, пластичности и свободной форме жанров. Данная мысль легла в основу подхода к интерпретации жанра, предложенного Северо-американской риторической школой, в рамках которой особое внимание уделяется динамической жанровой природе. Так, С. Miller утверждает, что жанры образуются, развиваются и разрушаются³, т. е. представляют собой лишь временно стабильные сферы, чьи признаки эволюционируют. Признание динамической природы жанров стало мейнстримом

¹ Бесчетникова С. В. Этиология жанровых трансформаций // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Філологія. – 2010. – Вип. 2 (4). – С. 12–18.

² Geertz C. Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology. – URL: https://monoskop.org/images/d/d9/Geertz_Clifford_Local_Knowledge_Further_Essays_in_Interpretive_Anthropology_1983.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

³ Miller C. R. Genre as Social Action // Quarterly Journal of Speech. – 1984. – Vol. 70. – Iss. 2. – P. 151–167.

современного жанроведения, исключения составляют педагогические исследования (например, в рамках Сиднейской школы), поскольку принятие жанровой подвижности существенно осложняет (а в некоторых случаях делает невозможным) выработку рекомендаций по освоению жанров.

Другой важный аспект – это жанровая социально-культурная обусловленность. Жанр не рассматривается как готовая форма высказывания, однако подчеркивается его тесная связь с социально-культурным контекстом. «Репертуар жанров, свойственный речевому коллективу, изменяется под влиянием социальных и культурных условий»¹. Рассмотрение жанра как культурной составляющей (“cultural construction”) позволяет объяснить динамическую природу последнего: «общественные цели, социальная организационная структура и контекст изменяются, изменяются и характеристики жанра. Жанр, таким образом, динамичен, а не статичен, хотя и включает в себя признаки, выработанные традициями и практиками прошлого»². (Перевод наш. – Е. Н.)

Признавая постоянно изменяющуюся жанровую природу, исследователи указывают на то, что жанры (в том числе новые) всегда связаны со своими предшественниками. В этом контексте С. Miller определяет жанр как «культурный артефакт» (“cultural artifact”), а М. М. Бахтин вводит понятие «память жанров»: «В жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. Правда, эта архаика сохраняется в нем только благодаря постоянному ее обновлению, так сказать, осовремению. Жанр всегда тот и не тот, всегда и стар и нов одновременно. Жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении данного жанра. <...> Жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало. Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития. Именно поэтому жанр и способен обеспечить единство и непрерывность этого развития»³. Действительно, современные исследования, посвященные новым жанрам (важно отметить, что в английской традиции существуют два понятия, переводимые на русский язык как «новый жанр», – “emerging genre”, “novel genre”; предпочтение отдается первому, так как данный термин подчеркивает преемственность жанров), акцентируют внимание на том, что жанры не появляются из ниоткуда, а являются результатом «трансформации одного или нескольких старых жанров: путем изменения формы, изменения каких-то элементов или путем комбинации нескольких жанров»⁴.

Таким образом, говоря о современном понимании жанра, важно учитывать следующие аспекты: его динамическую изменчивую природу, связь с социокультурным контекстом, а также другими жанрами, которые всегда находят отражение в новых жанрах.

¹ Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. – URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 10.08.2020).

² Henze B. R. Emergent Genres in Young Disciplines: The Case of Ethnological Science // Technical Communication Quarterly. – 2004. – Vol. 13. – Iss. 4. – P. 396.

³ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Э, 2017. – С. 360.

⁴ Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 1999. – С. 161.

Факторы влияния на существующую жанровую систему

Жанровая система перманентно находится в состоянии трансформации, что связано как с внешними (например, социальная природа жанра обуславливает его ответную реакцию на культурно-социальные изменения), так и внутрисистемными обстоятельствами (динамическая жанровая природа). Данные трансформации имеют различный масштаб и могут отличаться по длительности реализации. При этом в истории становления жанровой системы можно выделить несколько периодов, когда подобные изменения приводили к полному ее пересмотру (например, появление письменности или книгопечатания, повлекших за собой создание абсолютно новой коммуникативной среды). Изобретение компьютера и Интернета также стало своего рода революцией для жанровой системы, поскольку привело к возникновению нового информационного пространства, что потребовало выработки новых или существенной адаптации старых жанров (в особенности жанров СМИ). Ряд исследователей вели речь о выделении отдельной «жанровой ветви» – виртуального жанроведения (Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина, Л. Ф. Компанцева, S. C. Herring); или группы жанров – кибержанра (M. Shepherd), web-genre (G. Rehm), дигитального жанра, цифрового жанра (Л. Ю. Щипицина), гипержанра (Л. А. Капанадзе) и др. Признание этих жанров чем-то инородным вполне объяснимо. Так, М. М. Бахтин отмечал, что в XIX в. жанры, основывавшиеся на авантюрных сюжетах, казались чем-то чужеродным, обособившимся, поскольку противоречили господствующей тогда «жанровой эстетике»¹. Считаем, что на сегодняшний день невозможно с точностью установить соотношение и взаимодействие традиционных и интернет-жанров, а также однозначно ответить на вопрос, имеем ли мы дело с абсолютно новой системой или интерпретацией старой. Причина этого заключается в том, что данная трансформация разворачивается на наших глазах и нельзя с точностью предположить ее исход. Помимо данного технического изменения, влекущего за собой перестройку жанровой системы, жанры массмедиа переживают существенные преобразования ввиду адаптации к процессам развития общества. Приняв во внимание тот факт, что жанр – явление социальное, а значит, неразрывно связанное с общественными, историческими, политическими изменениями, обратимся к текущему социальному срезу. Перед нами не стоит задача описать всю полноту тенденций, существующих в современном обществе, только выделить те из них, которые, на наш взгляд, могут оказывать влияние на жанровую систему СМИ.

1. *Псевдоисповедальность*. Для современного общества характерны феномены «социального вуайеризма» и «экзгибиционизма»², обладающие на сегодняшний день коннотацией нейтральности и постепенно превращающиеся в привычную модель поведения, предполагающую устойчивый тренд на самовыражение и стирание границ между частным / личным и общественным. Усиление данных тенденций подготовило благодатную почву для создания и развития социальных сетей (инстаграм, тик-ток, телеграм-каналы), таких явлений, как «селфи», «сториз», массовые онлайн-

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Э, 2017. – С. 358–359.

² Miller C. R., Shepherd D. Blogging as Social Action: a Genre Analysis of the Weblog. – URL: https://conservancy.umn.edu/bitstream/handle/11299/172818/Miller_Blogging%20as%20Social%20Action.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

движения (например, #metoo, #янебоюсьсказать), а также жанров «реалити-шоу», «блог», «живой журнал» и др. В результате современный мир находится в социальных условиях, формирующих, по словам Е. Frazer, «частное пространство, которое становится таким только в случае придания гласности»¹. Влияние данных социальных условий на дискурс массмедиа привело к увеличению количества текстов, написанных от первого лица, с элементами реального жизненного опыта и фокусом внимания на личных эмоциональных переживаниях², что обусловило рост популярности «исповедальной журналистики». Поскольку понятие «исповедальность» является для журналистики (и филологии в целом) заимствованным, необходимо обратиться к определению исповедальности как культурно-философского феномена, где она трактуется как опыт личностного становления в ситуации ответственного мышления о себе и своей жизни³, т. е. подразумевается не только откровенный разговор, но и рефлексия с последующим изменением поведения. В связи с этим считаем употребление понятия «исповедальность» для характеристики современного массмедиа пространства не совсем корректным и предлагаем термин «псевдоисповедальность». Под псевдоисповедальностью понимаем явление дискурса современного массмедиа, предполагающего высокую степень персонализации журналистского материала (в рамках нашей работы относим инфлюенсеров к журналистам), стремление авторов к социальному вуайеризму и эксгибиционизму, включающим элементы фальсификации и мистификации для создания публичного ажиотажа. Подобная трансформация исповедальности в псевдоисповедальность представляет собой результат шоуизации современного общества.

2. *Шоуизация*. С начала XXI в. общепризнанным является факт кардинального изменения информационного пространства, его функций и роли в обществе. Это связано с увеличением числа каналов связи, охватом аудитории и беспрецедентно высокой скоростью распространения информации. Мы вступили в эпоху информационного общества, где информация стала одним из наиболее эффективных инструментов воздействия; подтверждением этому является тот факт, что на сегодняшний день «в нашем мире противостояние между разными центрами силы имеет во многом информационный характер»⁴, т. е. на смену открытой конфронтации между государствами и различными социальными группами пришли информационные войны. Вместе с тем доступность и многочисленность источников информации создают высокую конкуренцию между ее акторами. По замечанию К. Доктора, борьбу за

¹ Frazer E. “Probably the most public occasion the world has ever known”: “Public” and “private” in press coverage of the death and funeral of Diana, Princess of Wales // Journal of Political Ideologies. – 2000. – Vol. 5. – Iss. 2. – P. 201–223.

² Coward R. Speaking Personally: The Rise of Subjective and Confessional Journalism. – London: Macmillan Education, 2013. – P. 91.

³ Ладушин И. А. Культурно-исторические истоки исповедального самосознания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – URL: <http://cheloveknauka.com/kulturno-istoricheskie-istoki-ispovedalnogo-samosoznaniya#ixzz6bhhBazDPi> (дата обращения: 10.08.2020).

⁴ Сулейманова Ш. С., Назарова Е. А. Информационные войны: история и современность. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/486/Сулейманова%20Ш.С.%20Назарова%20Е.А.%20%20ИНФОРМАЦИОННЫЕ%20ВОЙНЫ.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

внимание аудитории можно сравнить с реалити-шоу, где хорошо умеющие работать локтями участники борются за победу всеми доступными способами¹. «Постоянно ведется борьба за дефицитный ресурс – внимание»². Важным становится умение правильно выстроить и выбрать нужный канал для транслирования информации, чтобы увеличить отклик аудитории. В результате информационные фейки стали приобретать все большее значение³, а феномен «постправда» стал устойчивой характеристикой современного медиапространства. Все это, по мнению С. Ильченко, привело к формированию шоу-цивилизации, которой свойственно усиление тенденций к сотворению виртуального, ирреального мира с помощью и посредством медиа (в нем невозможно отличить ложь от правды)⁴. Следовательно, контент, получаемый нами через СМИ, больше не обязан быть правдивым, однако ему необходимо быть правдоподобным и резонировать с аудиторией; наблюдается доминирование чувственного, эмоционального, экспрессивного над фактологическим. Подобные тенденции встречались и ранее (например, карнавализация как литературное явление имеет много общего с шоуизацией), но беспрецедентность феномена «шоу-цивилизация» заключается в том, что он затрагивает не одну сферу жизни (СМИ), а выходит далеко за ее пределы (так, к примеру, современный политический дискурс формируется с опорой не на логику и аргументы, а на эмоции, убеждения и стереотипы⁵) и приобретает статус нормы.

Таким образом, на сегодняшний день, с одной стороны, наблюдается тенденция к стиранию границ частного и публичного, с другой – существует запрос на привлечение внимания, создания ажиотажа любыми доступными способами. На стыке данных тенденций формируется информационное пространство, для которого характерна имитация искренности, откровенности (псевдоисповедальность); факты заменяются мнениями, чувственное превалирует над объективным, реальный мир вытесняется ирреальным (происходит формирование шоу-цивилизации), при этом общество является добровольным и часто активным участником указанных трендов.

Выводы

Современная жанровая система СМИ переживает период трансформации. Это связано, с одной стороны, с появлением нового информационного пространства, требующего существенной адаптации всей системы в целом: мы наблюдаем возникновение большого числа новых жанров, признание неактуальными одних и «подстраивание» под новые условия других. Помимо данного фактора, оказывающего существенное влияние на текущее положение жанров массмедиа, нами были определены две социокультурные тенденции, обуславливающие внутренние изменения жанров СМИ: псевдоисповедальность и шоуизация. Указанные тенденции предпола-

¹ Доктор К. Ньюсономика. Двенадцать трендов, которые изменят новости. – Москва: Время, 2013. – 352 с.

² Болыц Н. Азбука медиа. – Москва: Европа, 2011. – С. 17.

³ Распопова С. С., Богдан Е. Н. Фейковые новости. – Москва: Аспект Пресс, 2018. – С. 5.

⁴ Ильченко С. Н. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – С. 13.

⁵ Там же. – С. 12.

гают формирование информационного пространства, для которого характерны имитация искренности, высокая степень субъективности, трансформация реального в ирреальное. В результате в массмедийных жанрах информативная функция уходит на второй план.

Поскольку жанровая система – это совокупность взаимосвязанных элементов, считаем возможным говорить о присутствии вышеуказанных тенденций в той или иной мере и в жанрах других дискурсов. Учитывая вышесказанное, предполагаем, что признавать тенденции к размыванию жанровых границ преждевременно. Взаимопроникновение жанров, которое на сегодняшний день наблюдается исследователями в массмедиа (и других дискурсах), можно объяснить текущим переходным периодом жанровой системы.

Список литературы

Барашкина Е. А., Выровцева Е. В. Колонка как вид медиатекста. – Самара: Издательство Самарского университета, 2019. – 116 с.

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. – URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 10.08.2020).

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Э, 2017. – 638 с.

Беликова А. И. Трансформация аналитических жанров современного отечественного телевидения // Медиасреда. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-analiticheskikh-zhanrov-sovremennogo-otechestvennogo-televideniya> (дата обращения: 20.11.2010).

Бесчетникова С. В. Этиология жанровых трансформаций // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Філологія. – 2010. – Вип. 2 (4). – С. 12–18.

Больш Н. Азбука медиа. – Москва: Европа, 2011. – 136 с.

Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 2 (12). – С. 105–123.

Доктор К. Ньюсономика. Двенадцать трендов, которые изменят новости. – Москва: Время, 2013. – 352 с.

Иванюк Б. П. Генезис и эволюция жанра: версия обоснования // Жанрологический сборник / ответственный за выпуск Б. П. Иванюк. – Елец: ЕГУ имени И. А. Бунина, 2004. – Вып. 1. – С. 3–11.

Ильченко С. Н. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 319 с.

Капанадзе Л. А. На границе письменного и устного текста: структура и тенденции развития электронных жанров // Капанадзе Л. А. Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2005. – С. 305–320.

Компанцева Л. Ф. Проблема виртуального жанра // Ученые записки Таврического Национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. – 2005. – Т. 18 (57). – № 2. – С. 106–111.

Ладушин И. А. Культурно-исторические истоки исповедального самосознания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – URL: <http://cheloveknauka.com/kulturno-istoricheskie-istoki-ispovedalnogo-samosoznaniya#ixzz6bbhBazDPi> (дата обращения: 10.08.2020).

Распопова С. С., Богдан Е. Н. Фейковые новости. – Москва: Аспект Пресс, 2018. – 112 с.

Сулейманова Ш. С., Назарова Е. А. Информационные войны: история и современность. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/486/Сулейманова%20Ш.С.%20Назарова%20Е.А.%20%20ИНФОРМАЦИОННЫЕ%20ВОЙНЫ.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 144 с.

Токарева Г. А. Жанровое мышление новейшего времени и проблема резонансного диалога в лирике // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2016. – № 8 (50). – Ч. 5. – С. 140–143. – URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/8-5-50.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 238 с.

Ярцева С. С. Колумнистика: история возникновения и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж: Типолаборатория факультета журналистики ВГУ, 2011. – 23 с. – URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005082143.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

Bishop W., Starkey D. Keywords in Creative Writing. – URL: https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1157&context=usupress_pubs (дата обращения: 10.08.2020).

Coward R. Speaking Personally: The Rise of Subjective and Confessional Journalism. – London: Macmillan Education, 2013. – 164 p.

Ferrara K., Brunner H., Whittemore G. Interactive Written Discourse as an Emergent Register // *Written Communication*. – 1991. – № 8. – URL: <http://nl.ijs.si/janes/wp-content/uploads/2014/09/ferraraothers91.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

Frazer E. “Probably the most public occasion the world has ever known”: “Public” and “private” in press coverage of the death and funeral of Diana, Princess of Wales // *Journal of Political Ideologies*. – 2000. – Vol. 5. – Iss. 2. – P. 201–223.

Geertz C. Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology. – URL: https://monoskop.org/images/d/d9/Geertz_Clifford_Local_Knowledge_Further_Essays_in_Interpretive_Anthropology_1983.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

Henze B. R. Emergent Genres in Young Disciplines: The Case of Ethnological Science // *Technical Communication Quarterly*. – 2004. – Vol. 13. – Iss. 4. – P. 393–421.

Herring S. C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse // *Language@Internet*. – 2007. – Vol. 4. – URL: <https://www.languageatinternet.org/articles/2007/761> (дата обращения: 10.08.2020).

Miller C. R. Genre as Social Action // *Quarterly Journal of Speech*. – 1984. – Vol. 70. – Iss. 2. – P. 151–167.

Miller C. R., Shepherd D. Blogging as Social Action: a Genre Analysis of the Weblog. – URL: https://conservancy.umn.edu/bitstream/handle/11299/172818/Miller_Blogging%20as%20Social%20Action.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

Posteguillo S. Netlinguistics and English for Internet Purposes // *IBÉRICA*. – 2002. – № 4. – P. 21–38.

Rehm G. Towards Automatic Web Genre Identification // *Proceedings of the 35th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'02)*. – 2002. – Vol. 4. – P. 101.

Romano T. Blending Genre, Altering Style: Writing Multigenre Papers. – Portsmouth, NH: Boynton / Cook, 2000. – 189 p.

Shepherd M., Watters C. The Evolution of Cyberggenres. – URL: <https://web.cs.dal.ca/~shepherd/pubs/evolution.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

Shryer C. F. Records as Genre // *Written Communication*. – 1993. – № 10 (2). – P. 200–234.

Yancey K. B. Made Not Only in Words: Composition in a New Key // *College Composition and Communication*. – 2004. – Vol. 56. – № 2. – P. 297–328.

References

- Barashkina E. A., Vyrovtsseva E. V. *Kolonka kak vid mediateksta* [Column as a kind of media text]. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2019. 116 p.
- Bakhtin M. M. *Problema rechevykh zhanrov* [The problem of speech genres]. Available at: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (accessed: 10.08.2020).
- Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow: E, 2017. 638 p.
- Belikova A. I. Transformatsiia analiticheskikh zhanrov sovremennogo otechestvennogo televiziennii [Transformation of analytical genres of modern domestic television]. *Mediasreda* [Mediasreda], 2019. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-analiticheskikh-zhanrov-sovremennogo-otchestvennogo-televizeniya> (accessed: 20.11.2010).
- Beschetnikova S. V. Etiologiya zhanrovyykh transformatsii [Etymology of genre transformations]. *Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Seriya: Filologiya* [Bulletin of Mariupol State University. Series: Philology], 2010, iss. 2 (4), pp. 12–18.
- Bol'ts N. *Azbuka media* [ABC book of media]. Moscow: Evropa, 2011. 136 p.
- Goroshko E. I., Zhigalina E. A. Virtual'noe zhanrovedenie: ustoiavsheesia i spornoe [Virtual genre study: fixed and disputable]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2010, no. 2 (12), pp. 105–123.
- Doktor K. *N'iusonomika. Dvenadtsat' trendov, kotorye izmeniat novosti* [Newsonomics. Twelve trends that will change the news]. Moscow: Vremia, 2013. 352 p.
- Ivaniuk B. P. Genezis i evoliutsiia zhanra: versiia obosnovaniia [Genesis and the evolution of the genre: version of the justification]. *Zhanrologicheskii sbornik* [Collected papers on genre studies; responsible editor: B. P. Ivaniuk]. Elets: EGU imeni I. A. Bunina, 2004, iss. 1, pp. 3–11.
- Il'chenko S. N. *Kak nas obmanyvaiut SMI. Manipuliatsiia informatsiei* [How we are deceived by the media. Information manipulation]. St Petersburg: Piter, 2019. 319 p.
- Kapanadze L. A. Na granitse pis'mennogo i ustnogo teksta: struktura i tendentsii razvitiia elektronnykh zhanrov [On the border of the written and oral text: the structure and trends in the development of electronic genres]. *Kapanadze L. A. Golosa i smysly. Izbrannye raboty po russkomu iazyku* [Kapanadze L. A. Voices and meanings. Selected works in the Russian language]. Moscow: Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova, 2005, pp. 305–320.
- Kompantseva L. F. Problema virtual'nogo zhanra [The problem of the virtual genre]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Filologiya* [Scientific notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series: Philology], 2005, vol. 18 (57), no. 2, pp. 106–111.
- Ladushin I. A. *Kul'turno-istoricheskie istoki ispovedal'nogo samosoznaniia* [Cultural and historical origins of confessional identity: abstract Cand. thesis in Philosophical Sciences]. Available at: <http://cheloveknauka.com/kulturno-istoricheskie-istoki-ispovedalnogo-samosoznaniya#ixzz6bhBazDPi> (accessed: 10.08.2020).
- Raspopova S. S., Bogdan E. N. *Feikovyie novosti* [Fake news]. Moscow: Aspekt Press, 2018. 112 p.
- Suleimanova Sh. S., Nazarova E. A. *Informatsionnye voiny: istoriia i sovremennost'* [Information wars: history and modernity]. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/486/Suleimanova%20Sh.S.%20Nazarova%20E.A.%20-%20INFORMATSIONNYE%20VOINY.pdf> (accessed: 10.08.2020).
- Todorov Ts. *Vvedenie v fantasticheskuiu literaturu* [Introduction to science fiction literature]. Moscow: Dom intellektual'noi knigi, 1999. 144 p.
- Tokareva G. A. Zhanrovoe myshlenie noveishego vremeni i problema rezonansnogo dialoga v

lirike [Genre thinking of the latest time and problem of resonant dialogue in lyrics]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 2016, no. 8 (50), part 5, pp. 140–143. Available at: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/8-5-50.pdf> (accessed: 10.08.2020).

Shchipitsina L. Iu. *Zhanry komp'iuterno-oposredovannoi kommunikatsii* [Genres of computer-mediated communication]. Arkhangel'sk: Pomorskii universitet, 2009. 238 p.

Iartseva S. S. *Kolumnistika: istoriia vozniknoveniia i perspektivy razvitiia* [Columnistics: historical background and development prospects: abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Voronezh: Tipolaboratoriia fakul'teta zhurnalistiki VGU, 2011. 23 p. Available at: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01005082143.pdf (accessed: 10.08.2020).

Bishop W., Starkey D. *Keywords in Creative Writing*. Available at: https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1157&context=usupress_pubs (accessed: 10.08.2020).

Coward R. *Speaking Personally: The Rise of Subjective and Confessional Journalism*. London: Macmillan Education, 2013. 164 p.

Ferrara K., Brunner H., Whittemore G. Interactive Written Discourse as an Emergent Register. *Written Communication*, 1991, no. 8. Available at: <http://nl.ijs.si/janes/wp-content/uploads/2014/09/ferraraothers91.pdf> (accessed: 10.08.2020).

Frazer E. “Probably the most public occasion the world has ever known”: “Public” and “private” in press coverage of the death and funeral of Diana, Princess of Wales. *Journal of Political Ideologies*, 2000, vol. 5, iss. 2, pp. 201–223.

Geertz C. *Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology*. Available at: https://monoskop.org/images/d/d9/Geertz_Clifford_Local_Knowledge_Further_Essays_in_Interpretive_Anthropology_1983.pdf (accessed: 10.08.2020).

Henze B. R. Emergent Genres in Young Disciplines: The Case of Ethnological Science. *Technical Communication Quarterly*, 2004, vol. 13, iss. 4, pp. 393–421.

Herring S. C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse. *Language@Internet*, 2007, vol. 4. Available at: <https://www.languageatinternet.org/articles/2007/761> (accessed: 10.08.2020).

Miller C. R. Genre as Social Action. *Quarterly Journal of Speech*, 1984, vol. 70, iss. 2, pp. 151–167.

Miller C. R., Shepherd D. *Blogging as Social Action: a Genre Analysis of the Weblog*. Available at: https://conservancy.umn.edu/bitstream/handle/11299/172818/Miller_Blogging%20as%20Social%20Action.pdf (accessed: 10.08.2020).

Posteguillo S. Netlinguistics and English for Internet Purposes. *IBÉRICA*, 2002, no. 4, pp. 21–38.

Rehm G. Towards Automatic Web Genre Identification. *Proceedings of the 35th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'02)*, 2002, vol. 4, pp. 101.

Romano T. *Blending Genre, Altering Style: Writing Multigenre Papers*. Portsmouth, NH: Boynton / Cook, 2000. 189 p.

Shepherd M., Watters C. *The Evolution of Cybergenres*. Available at: <https://web.cs.dal.ca/~shepherd/pubs/evolution.pdf> (accessed: 10.08.2020).

Shryer C. F. Records as Genre. *Written Communication*, 1993, no. 10 (2), pp. 200–234.

Yancey K. B. Made Not Only in Words: Composition in a New Key. *College Composition and Communication*, 2004, vol. 56, no. 2, pp. 297–328.

Для цитирования: Никонова Е. А. К вопросу о состоянии жанровой системы СМИ // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 2 (101). – С. 84–95. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-7>

For citation: Nikonova E. A. Current state of the mass media genre system. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 2 (101), pp. 84–95. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-7>

Сведения об авторах

Екатерина Андреевна
Никонова /
Ekaterina A. Nikonova

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
<https://orcid.org/0000-0001-9260-4554>, ekatnikon2014@yandex.ru, МГИМО МИД России (д. 76, пр-т Вернадского, 119454 Москва, Россия) / Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, <https://orcid.org/0000-0001-9260-4554>, ekatnikon2014@yandex.ru, MGIMO University (76, Vernadskiy pr., 119454 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.11.2020; одобрена после рецензирования 18.12.2020; принята к публикации 28.12.2020.

The article was submitted 10.11.2020; approved after reviewing 18.12.2020; accepted for publication 28.12.2020.